
ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Я. СУХ, Я. ВИШНЕВСКИ

СУДЬБА СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ПЕРСПЕКТИВЕ УНИФИКАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

1. Введение

Судьба человечества зависит в настоящее время от судьбы великих современных цивилизаций. Возможно, что объединятся они в одну всемирную цивилизацию или же сумеют – несмотря на различие в области главных ценностей и наивысших целей – мирно уладить сосуществование народов. Однако может оказаться, что ресурсы взаимной толерантности окажутся недостаточны для мирного сосуществования, что угрожает человечеству самоуничтожением.

Целью нашего выступления является рассмотрение вопроса: доведет ли неизбежный процесс экономической унификации мира до равно неизбежного слияния ныне существующих на земном шаре цивилизаций в одну мировую цивилизацию или же каждая цивилизация пойдет своей дорогой?

Мы принимаем при этом, что современные цивилизации отличаются, прежде всего, культурным наследием, определяющим стиль жизни, верховные ценности и главные целевые установки.

2. Экономическая унификация мира и ее возможные последствия

К унификации современных цивилизаций может привести экономическая унификация мира. Из всех ныне существующих культур четыре, кажется, имеют мировое значение и, тем самым, заслуживают, по нашему мнению, название отдельных цивилизаций. Это (1) западная или европейско-американская цивилизация, ядром

История и современность, № 1, март 2006 000–000

которой являются Северная Америка и Европа, (2) китайская цивилизация (в дальнейшем будем ее называть восточной цивилизацией), (3) мусульманская цивилизация и, наконец, (4) индийская цивилизация. Их существенная культурная особенность и свойственное мирозерцание, определяющие собственный стиль жизни, не вызывают сомнения. Однако в то же время можно заметить, что все эти цивилизации втянуты – хотя в разной степени – в процесс экономической унификации мира, именуемый экономической глобализацией. В этом отношении очень действенной явилась западная цивилизация, которая сумела навязать свою систему хозяйствования всему миру вследствие ее невиданной до сих пор эффективности. Экономической унификации мира сопутствует унификация технологии, особенно информационной технологии, так что человечество – независимо от деющих его культурных и цивилизационных различий, – идя по пути, именуемому «вестернизацией», вступило или вступает в эру формирования информационного общества. Это значит, что главной отраслью экономики и одновременно главным источником богатства становится производство и употребление информации (информационная экономика), тогда как производство материальных благ сходит на второй план.

Не исключена возможность, что развитое информационное общество – это общество, в котором глобализация охватывает не только экономику, но все сферы жизни общества. В период экономической глобализации культура кажется последней крепостью отличающей от себя отдельные цивилизации. Тем не менее вопрос, является ли унификация человеческого общества в материальной области неизбежно сопряжена – по крайней мере, в дальнейшей перспективе – с унификацией в духовной области, или же эти сферы подчиняются особой детерминации, остается открытым. Поэтому возможно, что будущее информационное общество в культурном отношении будет очень дифференцированным обществом, в котором культурные различия будут столь велики, что понятие одной мировой цивилизации будет также к нему неприменимо. Тем более что современные средства информации, такие, как Интернет, электронная почта или мобильная связь, сами являются источником деконцентрации и децентрализации, вводящим вместо иерархической системы обмена информации, систему сетевую. Поэтому

некоторые авторы образно определяют информационное общество как «общество, в котором центр будет нигде, а периферия везде».

Теперь присмотримся поближе к четырем перечисленным цивилизациям.

3. Западная цивилизация

Это, по всей видимости, единственная цивилизация, которая самостоятельно создала науку (в узком, современном понимании) и на ее основе высокоразвитую технику, став затем первой научно-технической цивилизацией. В настоящее время ее главной особенностью, укрепленной недавним негативным опытом с тоталитарными режимами, является, вероятно, индивидуализм, соединенный с либерализмом, нацеленный на личную инициативу, на сохранение прав человека как личности, на гражданские свободы и на нейтральное по мировоззрению государство. Политическое сознание о либеральном облике выступает здесь, как кажется, доминирующей формой общественного сознания.

Мощной стороной западной цивилизации является гуманизм и гуманитаризм, который в остальных цивилизациях – особенно китайской и исламской – не имеет большой значимости и поэтому перманентно нарушается. Благодаря своей либерально-гуманистической аксиологии западная цивилизация кажется быть олицетворением мечты предыдущих поколений об общественном строе, достойном человека. Большой слабостью западной цивилизации является, однако, недостаток общественного равенства, тем более чувствительный, что, согласно классикам демократии Джону Локку и Жану Жаку Руссо, двумя столпами демократии являются общественная свобода и общественное равенство. Однако эту слабость уменьшает факт, что в демократическом, то есть плюралистическом и открытом (в смысле Поппера) обществе, за каждым человеком признается равное право вполне автономно строить свою жизнь.

4. Китайская (восточная) цивилизация

Китайская цивилизация, несомненно, является главным вызовом для западной цивилизации. Современный Китай, следуя по пути, ранее пройденному Японией, быстро ликвидирует научно-тех-

ническую и экономическую отсталость, становясь, как государство, второй самой мощной в экономическом отношении державой мира. Затем в области материальной культуры разрыв между этими двумя цивилизациями быстро уменьшается. Одновременно выступает и, вероятно, надолго сохранится огромная пропасть в сфере духовной культуры. В современном Китае традиционная конфуцианская система ценностей вовсе не потерпела крушения и вместе с коммунистически окрашенной современной идеологией определяет духовный облик китайского народа. Китай оживляет дух коллективизма, резко противоречащий индивидуализму западной культуры, а также дух восточного деспотизма, который ярко противостоит западному либерализму. В такой обстановке гражданские свободы и права человека как личности не имеют в Китае больших шансов осуществления. Таким образом, основной цивилизационный конфликт современного мира обнаруживается со всей очевидностью между Востоком и Западом.

Однако пока что главное напряжение имеет место между западной цивилизацией и цивилизацией мусульманской.

5. Мусульманская цивилизация

Особенностью мусульманской цивилизации является ее теократический характер. Состоит он не только в том, что в странах ислама религиозное сознание является главной формой общественного сознания, но также в том, что регулирует оно – в отличие, например, от христианской религии – не только духовную сферу, но также сферу материальную, то есть всю совокупность человеческой жизни. Исторически это обусловлено тем, что государство в мусульманских странах формировалось на религиозных началах, вследствие чего светское государство не имеет здесь больших традиций. В такой обстановке не удивительно, что фундаментализм и религиозный фанатизм стали идейной основой существования некоторых исламских государств.

В свете идеи трех фаз развития человеческого духа, провозглашенной Турготом, Саинт-Симоном и Августом Комтом, мусульманскую цивилизацию следовало бы поместить в первой фазе – теологической, а затем в очень удаленном прошлом.

Иными отличительными чертами обсуждаемой цивилизации являются низкое общественное положение женщины, пренебрежительное отношение к жизни людей, а также к гражданским свободам и правам человека как личности. Исламская цивилизация, так же как и сама религия, являющаяся ее идейной основой, имеет необычно экспансивный характер, вследствие чего ислам из маленького семивекового государства, образовавшегося вокруг Медины, распространился в цепь государств, растянутых (с небольшими перерывами) от Индонезии до Марокко.

Тоже теперь некоторые ответвления ислама, провозглашая «святую войну с неверными», мечтают о владении всем миром, чем охотно пользуются современные террористы,

В теократической цивилизации сам процесс раздела религии и государства порождает глубокую фрустрацию, наблюдаемую в настоящее время в мусульманских странах. Этот процесс секуляризации имеет своей причиной ускоренную и в то же время искореняющую фундаментализм модернизацию.

6. Индийская цивилизация

Это цивилизация, которая доставляет человечеству менее всего хлопот. Проявляется это как в мирном расположении творца этой цивилизации – индийского народа, так и в малой экспансивности доминирующей в ней религии – индуизма. Следует при случае отметить, что наиболее миролюбивая религия мира – буддизм – имеет с индуизмом совместные корни, так как они происходят из общей более первичной религии, возникшей тоже на территории Индии, – браминизма.

Индийская цивилизация, вероятно, навсегда останется местной цивилизацией – цивилизацией индийского народа, что не обязательно должно обозначать, что она никогда не «включится» в будущую всемирную цивилизацию, если таковая когда-то возникнет.

Другой позитивной особенностью индийской цивилизации является ее духовный характер. Ее контемплиативная установка способствует духовной жизни, с одновременной абнегацией в области материальных благ. Это имеет и свою негативную сторону, заключающуюся в нехватке стимуляторов для экономического развития,

хотя в последние десятилетия в Индии наблюдается значительный прогресс в этой области.

Мало увлекательным аспектом обсуждаемой цивилизации является кастовая структура общества, глубоко укоренившаяся в религиозном сознании индийской нации. Поэтому наименование наполовину феодальной Индии самой большой демократией мира является определением грубо преувеличенным.

7. Главная ось конфронтации в современном мире

Из перечисленных характеристик четырех современных цивилизаций и их места в мире довольно ясно рисуется основной простор конфронтации. Он определен столкновением двух наиболее живучих цивилизаций современного мира – западной (европейско-американской) и восточной (китайской).

Индийская и мусульманская цивилизации в этой игре не будут считаться, хотя каждая по иному поводу. Индийская с самого начала имеет местный размер и не стремится к мировой гегемонии. Исламская же, несмотря на свой воинственный характер, не имеет шансов, чтобы охватить своим влиянием как страны со светскими идеологиями, так и страны с идеологиями, базирующимися на иных, чем ислам, религиях. Тем более что значение мусульманских государств будет быстро падать по мере истощения месторождений нефти.

8. Россия между Востоком и Западом

Главная ось конфронтации в современном мире тем самым определяет значение России в этой конфронтации. Как географическое положение России, так и ее культура, а также ментальность русского народа являются хорошей предпосылкой, чтобы эта страна могла сыграть значительную роль в сближении обеих главных цивилизаций. Россию оживляет как дух индивидуализма, так и дух коллективизма. Восточный деспотизм, тяготеющий над историей России, перманентно подвергался крушению великими освободительными взрывами русского народа, такими, как восстание Пугачева, бунт декабристов, три революции начала XX века, наконец, перестройка Горбачева, которая дала начало периоду великих об-

ществленных перемен в России и других странах бывшего Советского Союза.

Необходимым условием выполнения Россией ее роли являются хорошие отношения с обеими сторонами возможного конфликта, а также возможного сотрудничества или даже, в дальнейшей перспективе, слияния обеих цивилизаций. Следующим условием является открытость России на проблемы, волнующие мир, что действительно имеет место в настоящее время. Россия, замкнутая в себе, сосредоточенная на своих внутренних делах, потеряла бы шанс в деле возможного цивилизационного объединения мира. Цель эта требует также существенного улучшения отношений России с западными соседями, в том числе с Польшей и странами Прибалтики. Примером может служить польско-украинское сближение, которое в настоящее время происходит в быстром темпе, несмотря на многовековые конфликты между этими народами и даже акты геноцида, совершаемые в прошлом обеими сторонами. Сближение Украины с Польшей и другими странами Европейского Союза ни в коем случае не должно происходить за счет ухудшения отношений Польши и Украины с Российской Федерацией.

9. Будущее цивилизации

Вернемся к заглавному вопросу нашего выступления – будущее современных цивилизаций. Эффективность либеральной капиталистической экономики приводит к тому, что все страны, стремящиеся к материальному благосостоянию и цивилизационному прогрессу, внедряют у себя этот тип хозяйствования. Раньше широко распространен был взгляд, что экономический либерализм невозможен без политического либерализма. Тогда также можно было судить с убеждением, что западная цивилизация вместе с разрушением иных, нежели капиталистический, способов производства, овладеет миром во всех основных областях общественной жизни. Однако пример Китая и некоторых других (особенно азиатских) стран показывает, что быстрый экономический рост по западной модели может происходить и в условиях политического деспотизма (скажем, восточного типа). Из этого следует, что внедрение свободного рынка ни в коем случае не обозначает внедрения «свободнорыночной демократии». Приведенный факт не дает большой надежды на

то, что процесс экономической глобализации автоматически доведет до сближения различных цивилизаций современного мира, и особенно восточной цивилизации с западной, в такой мере, чтобы можно было надеяться в дальнейшем на их полное объединение в одну мировую цивилизацию.

Однако, имея в виду синдроматический характер общественных явлений, можно ожидать, что экономическая унификация мира будет способствовать сближению государств, народов, культур и цивилизаций также во всех иных отношениях, не исключая аксиологической сферы, то есть сферы главных ценностей и высших целей, которые ставят перед собой различные группы людей и разные части человечества. Это создает реальную надежду, что восточная и западная цивилизации, несмотря на бросающиеся в глаза обрисованные выше существенные различия, сблизятся к себе также в духовной сфере. Если к тому же вдобавок удалось бы искоренить фундаментализм и фанатизм – как светский (то есть политический), так и религиозный, – то можно было бы ожидать, что человечество сумеет избежать самоуничтожения. Таким образом, немного сближения и немножко взаимной терпимости может быть достаточно, чтобы обеспечить человечеству дальнейшую экзистенцию, тоже в условиях существования на земном шаре отдельных цивилизаций. Впрочем, возможные гости из космоса все равно постигали бы нас, людей, как представителей одной и той же цивилизации – цивилизации землян, так как в облике несомненных огромных различий между ими и нами то, что различает нас, землян, имело бы для них, без всякого сомнения, лишь второстепенное значение.

Постмодернизм предлагает еще одну, иную дорогу безопасного шествия человечества в будущее. Согласно французскому философу Лиотарду, в постсовременном обществе упадок современного дискурса с его требованием единства, универсализма и целостности, сам является гарантом не только плюрализма ценностей, но и толерантности. Толерантность нужна миру, должна затем возникнуть не как результат аксиологического согласия людей (впрочем, в этом случае она была бы совсем излишней), но как результат

плюралистического общества, добровольно отказывающегося от монополии во всех сферах жизни.

Рассуждая о будущем цивилизации, с некоторой довольно большой вероятностью рисуется еще один – не очень приятный – сценарий. Может оказаться, что как процесс экономической глобализации, так и сопряженный с ним, без всякого сомнения, процесс быстрого экономического и цивилизационного прогресса объемлет не все человечество (ведь такую ситуацию мы наблюдаем теперь), но только наиболее передовые страны мира, в то время как большинство остальных государств будет отодвинуто на периферию общественного развития. Более того, может случиться, что в информационную сеть нового общества будет втянута только часть населения передовых стран, так что раздел людей на «хорошо информированных», то есть хорошо вооруженных точными современными знаниями, с одной стороны, и «лишенных современных научных знаний», с другой стороны, будет происходить не только между отдельными странами, но и внутри стран (разумеется, тех, которые достигли цивилизационного успеха).

Данные, получаемые до сих пор, кажется, подтверждают этот черный сценарий. Ведь надо отметить тот фундаментальный факт, что пропасть между теми относительно малочисленными странами, которые прочно вступили на путь становления информационного общества, и остальными странами мира увеличивается с каждым годом в невиданном темпе. Такое неравномерное развитие происходило и до сих пор, хотя довольно частое перемещение цивилизационных центров мира во все новые места земного шара дает надежду, что не все остающиеся позади теряют шанс навсегда.

Так или иначе, равновесное развитие всех или хотя бы большинства стран, а тем более цивилизации, это пока что утопическая программа. Как пишет бельгийский ученый Арманд Маттельарт, «дорога строительства мировой экономики, общественных форм, заадаптированных через сеть, не только объединяет людей, но продолжает расширение пропасти между хозяйствами, обществами и культурами, разделенными вдоль демаркационной линии развития» (Mattelart, A. *Spoleczeństwo informacji*. Kraków: Universitas. 2004: 121). Он даже предсказывает, что, когда потенциал информационного

общества будет достигнут в согласии с экономической моделью полной глобализации, тогда пропасть в развитии достигнет уровня апартхаида (там же: 123). Так что дальнейшее развитие информационного общества может даже угрожать возникновением чего-то в роде техноапартхаида.

В этом отношении Европейскому Союзу надо отдать должное, что он создает многим относительно отсталым европейским странам возможность быстрого развития и даже того, чтобы догнать своих наиболее цивилизационно развитых членов.